

УДК 159.9, 378
doi: 10.11621/vsp.2018.03.60

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ (ОКОНЧАНИЕ)*

Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более детального изучения эмоционально-личностного благополучия современных студентов с целью оказания им психологической помощи по его оптимизации.

Цель работы. Анализ различных аспектов эмоционально-личностного благополучия студентов.

Методики. «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)» Г.А. Готовой и Л.В. Карапетян; «Социально-психологическая адаптация (СПА)» К. Роджерса и Р. Даймонд; «Опросник атрибутивного стиля (ОАС)» М. Селигмана.

Основная выборка — студенты (n=430) гуманитарных, педагогических и технических специальностей вузов г. Екатеринбурга; выборки сравнения — нестуденческая молодежь (n=608) и осужденные (n=99).

Результаты. По методике СЭЛБ показано, что студенты по совокупности параметров самооценки эмоционально-личностного благополучия занимают промежуточное положение между группой нестуденческой молодежи, где оценки выше, и группой осужденных, где оценки самые низкие; по ряду параметров методики СЭЛБ полу-

Карапетян Лариса Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии департамента психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (ФГАОУ ВО УрФУ), Екатеринбург, Россия. *E-mail:* karapetyanl@mail.ru

Глотова Галина Анатольевна — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической психологии при кафедре психологии образования и педагогики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* galina.glotova1@mail.ru

* Начало статьи см.: Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2018. № 2. С. 76—88.

чены возрастные различия между «младшей» (17—20 лет) и «старшей» (21—25 лет) студенческими подгруппами; не выявлено достоверных различий между женской и мужской подгруппами студентов при непосредственном сравнении без учета возраста, однако при делении на две возрастные подгруппы (17—20 и 21—25 лет) половые различия имеют место; получен ряд корреляционных связей параметров методики СЭЛБ и показателями методик СПА и ОАС; выделены четыре типа студентов, характеризующихся разными по уровню индексами СЭЛБ: высоким, повышенным, сниженным и низким.

Выводы. Полученные результаты подтверждают возможность использования методики СЭЛБ для изучения возрастных и половых различий между студентами, а также характерных для них типов переживания и оценки своего внутреннего благополучия/неблагополучия.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие, самооценка, психологические корреляты, возрастные и половые различия.

Результаты (окончание)

5. Корреляции параметров эмоционально-личностного благополучия студентов с показателями адаптации и стиля атрибуции

Из 430 студентов, выполнивших методику СЭЛБ, 300 выполнили также методику СПА, что позволяет проанализировать корреляционные связи между параметрами данных методик на студенческой выборке.

7 из 9 показателей методики СЭЛБ достоверно коррелируют со всеми шестью интегральными показателями методики СПА на высоком уровне ($p < 0.001$): положительные корреляционные связи получены для всех трех параметров эмоционального благополучия («счастливый», «везучий», «оптимист») и для двух параметров личностного благополучия («успешный» и «надежный»); отрицательные корреляционные связи получены для двух параметров неблагополучия («пессимист» и «несчастливый»).

Два показателя на студенческой выборке демонстрируют более специфическую картину корреляционных связей. Показатели по параметру «компетентный» обнаружили три достоверные положительные корреляционные связи (все три при $p < 0.05$) с интегральными показателями СПА «адаптация», «интернальность» и «доминирование». Показатели по параметру «завистливый» дали всего одну отрицательную корреляционную связь с интегральным показателем «эмоциональный комфорт», т.е. более высокие самооценки по параметру «завистливый» сочетаются у студентов с более низкими показателями эмоционального комфорта.

Таблица 5

Корреляционные связи (по Спирмену) суммарных показателей и общего индекса методики СЭЛБ с интегральными показателями методики СПА на выборке студентов (n=300)

Показатели СЭЛБ	Показатели СПА					
	Адаптация	Самопрятие	Принятие других	Эмоциональный комфорт	Интернальность	Доминирование
А	.544***	.519***	.524***	.534***	.473***	.399***
В	.397***	.369***	.327***	.330***	.350***	.335***
А+В	.547***	.510***	.494***	.509***	.479***	.427***
А-В	.343***	.337***	.352***	.370***	.298***	.210***
С	-.523***	-.533***	-.477***	-.537***	-.422***	-.319***
Индекс СЭЛБ	.586***	.568***	.527***	.567***	.492***	.419***

Примечание. *** — $r=0.19$ при $p \leq 0.001$; ** — $r=0.15$ при $p \leq 0.01$; * — $r=0.12$ при $p \leq 0.05$.

В табл. 5 отражены корреляционные связи суммарных параметров А, В, С, А+В, А-В и общего индекса (А+В-С) методики СЭЛБ. Можно видеть, что 36 корреляционных связей из 36 возможных статистически достоверны, причем все при $p < 0.001$. То есть существует тесная связь показателей, получаемых по методике СЭЛБ, с показателями, получаемыми с помощью методики СПА.

Корреляционных связей параметров методики СЭЛБ с показателями методики «Опросник атрибутивного стиля» получено немного. Наиболее характерные связи представлены в табл. 6.

Как известно, в «Опроснике атрибутивного стиля» (ОАС), направленном на диагностику оптимизма/пессимизма, показатели по шкале «итог по хорошим событиям» вычисляются путем суммирования данных трех шкал: «постоянство отношения к хорошим событиям», «широта отношения к хорошим событиям» и «степень персонализации хороших событий» (Зелигман, 1997). Высокие значения по шкале «итог по хорошим событиям» характерны для оптимистов, а низкие — для пессимистов.

Таблица 6

**Корреляции (по Спирмену) суммарных параметров
и общего индекса методики СЭЛБ с показателями методики
«Опросник атрибутивного стиля» (ОАС) на выборке студентов (n=373)**

Показатели СЭЛБ	Итог по хорошим событиям (ОАС)
А	.129*
В	.154**
А+В	.163**
А-В	.033
С	-.122*
Индекс СЭЛБ	.164**

Примечание. *** — $r=0.17$ при $p \leq 0.001$; ** — $r=0.14$ при $p \leq 0.01$; * — $r=0.11$ при $p \leq 0.05$.

Полученные достоверные положительные корреляционные связи параметров методики СЭЛБ с интегральными показателями методики СПА и шкалой «итог по хорошим событиям» ОАС свидетельствуют о том, что студенты с высокими показателями Э-Л благополучия характеризуются вместе с тем и высокими показателями адаптации, самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и доминирования, а также оптимистического стиля атрибуции (объяснения) успехов и неудач. Предположительно, именно такие студенты обоего пола уже на младших курсах входят в группы с высоким или повышенным уровнем индекса СЭЛБ, а также у них отмечается позитивная динамика Э-Л благополучия при переходе от младших курсов к старшим.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило проанализировать различные аспекты эмоционально-личностного благополучия студенческой молодежи. Поскольку методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)» является новой и не использовалась в других исследованиях на студенческих выборках, то при обсуждении результатов сопоставление осуществляется с данными, полученными на студентах в работах других авторов, выполненных с использованием методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф.

При описании методик отмечалось, что общий индекс (А+В-С) методики СЭЛБ может варьироваться от -15 до +39 баллов. В исследованной выборке студентов наименьшим из встретившихся значений индекса СЭЛБ было значение +1. Это можно рассматривать как показатель того, что в целом ситуация с Э-Л благополучием у студентов не приближается к критической отметке тотального неблагополучия. В то же время разброс по индексу СЭЛБ от +1 до +39 баллов показывает, что есть студенты, которые фактически образуют группу риска развития Э-Л неблагополучия.

Поскольку методика СЭЛБ включает два позитивных компонента благополучия — эмоциональный и личностный, то можно отметить, что по личностному компоненту (В) группа студентов практически не отличается от группы нестудентов, куда входят рабочие, представители сферы услуг, военнослужащие по призыву, специалисты, уже завершившие обучение в вузе, и др. В то же время по эмоциональному компоненту (А) студенты демонстрируют достоверно более низкие баллы, т.е. оценивают себя как менее оптимистичных, везучих и счастливых, чем нестуденты. В этом можно усмотреть влияние некоторой двойственности позиции студента, который, с одной стороны, рассматривается как взрослый и самостоятельный человек, а с другой стороны, остается в положении обучаемого, контролируемого, оцениваемого человека, что в определенной мере сближает его со школьником и снижает самооценку по компоненту А.

Представляет интерес отсутствие достоверных различий между выборками студентов и осужденных по параметру «оптимист», хотя средний балл у студентов все же немного выше, а также различия по параметру «пессимист», где средний балл у студентов достоверно выше. У осужденных более высокие показатели по параметру «оптимист» по сравнению с параметрами «везучий» и особенно «счастливый» могут обнаруживать защитную функцию, поскольку «исследования зарубежных ученых показали, что люди с пессимистическим АС (атрибутивным стилем. — Л.К., Г.Г.), оказавшиеся в тюрьме, переживали там более тяжелую депрессию, чем оптимисты» (Гордеева и др., 2009, с. 11).

Отсутствие достоверных различий между выборкой студентов и нестудентов, с одной стороны, и студентов и осужденных, с другой, по параметру «завистливый» может быть обусловлено тем, что ответы по таким шкалам, как «завистливый» (во всех трех выборках наименьшие средние баллы) и «надежный» (во всех трех вывыборках наибольшие средние баллы), в силу того, что в них наиболее явно просматривается социальная нежелательность («завистливый») и

желательность («надежный»), характеризуются минимальной вариативностью и ограничивают оценочные диапазоны в каждой из трех групп. При этом даже небольшие различия средних значений между группами респондентов могут быть достоверными, поскольку эти параметры, в силу своей очевидной социальной желательности/нежелательности, оказываются весьма чувствительными к специфическим особенностям групп респондентов.

Что касается фактора возраста, то по результатам исследования наиболее чувствительными к положительному действию этого фактора при сравнении групп студентов 17—20 и 21—25 лет являются суммарные показатели позитивных компонентов благополучия и общего индекса СЭЛБ.

Данные по методике СЭЛБ относительно положительной возрастной динамики Э-Л благополучия студентов согласуются с данными Л.Б. Козьминой (2014), полученными на студентах-психологах по методике ШПБ: автором было отмечено возрастание психологического благополучия от 1 к 4-му курсу. Можно согласиться с Л.Б. Козьминой, что в начале обучения в вузе в психологическом благополучии студентов велика роль учебной деятельности, тогда как на завершающем этапе на него влияют возможности личного и профессионального роста. Кроме этого, в период обучения в вузе большое значение для психологического благополучия имеют межличностные отношения и связанные с ними эмоциональные переживания (Там же).

А.В. Гусев и В.И. Шарагин (2016), применившие методику ШПБ на выборке студентов-психологов 1, 3 и 5-го курсов, также отметили повышение показателей психологического благополучия к 5-му курсу. Авторы объясняют это кризисными явлениями, затрудняющими адаптацию студентов-первокурсников к условиям обучения в вузе. Е.Ю. Григоренко (2009) на студентах 1 и 2-го курсов филиала инженерно-экономического вуза показала по методике ШПБ, что уровень психологического благополучия чуть выше у студентов-второкурсников, также связывая эти различия с дискомфортом первокурсников, вызванным адаптацией к новым условиям обучения в вузе.

Таким образом, возрастная динамика Э-Л благополучия, определяемая на основе методик СЭЛБ и ШПБ, характеризуется значительным сходством и отражает, по-видимому, глубинные закономерности переживания студентами внутреннего благополучия.

Относительно половых различий, которые в нашем исследовании не выявились, можно предположить, что в силу одинаковых требований к студентам вне зависимости от их половой принад-

лежности показатели эмоционально-личностного благополучия действительно могут иметь сходство, например у академически успешных студентов и студенток, с одной стороны, и неуспешных, с другой.

Однако надо отметить, что половые различия в студенческом возрасте не могут отсутствовать совсем. Такие отличия в нашем исследовании проявились в количестве достоверных различий между «младшими» (17—20 лет) и «старшими» (21—25 лет) возрастными группами в женской (два достоверных различия) и в мужской (шесть достоверных различий) частях общей выборки студентов, т.е. улучшение показателей самооценки эмоционально-личностного благополучия в «старшей» группе более выражено в мужской части студенчества, чем в женской, хотя и в женской и в мужской частях общей выборки индекс СЭЛБ был достоверно выше в «старших» группах по сравнению с «младшими». Это может быть обусловлено тем, что в мужской части выборки в силу отмеченной выше двойственной психологической позиции студентов начинает сильнее проявляться фактор отношения к себе как к взрослому человеку, тогда как в женской части выборки во многом сохраняется отношение к себе как к «ученице» высшей школы. Безусловно, значительную «овзросляющую» роль как для мужской, так и для женской части студенческой выборки может играть включение наряду с учебой в трудовую деятельность, а также в брачно-семейные отношения, в том числе и рождение детей. Однако при этом даже в «старшей» возрастной группе ситуация с эмоционально-личностным благополучием у части студентов продолжает оставаться недостаточно благоприятной, причем это чаще отмечается у студентов-мужчин.

Сказанное согласуется с тем, что П.П. Фесенко (2005) по методике ШПБ показал, что уровень психологического благополучия у девушек был выше, чем у юношей. О том же пишет Е.Ю. Григоренко (2009), что девушки 1 и 2-го курсов филиала инженерно-экономического вуза ощущают себя более психологически благополучными, чем юноши тех же курсов, хотя все показатели находятся в среднем диапазоне. Аналогичные половые различия были выявлены также А.В. Кузьмичевой и С.А. Водяхой (2014): уровень психологического благополучия у девушек выше, чем у юношей.

Особо следует отметить значительные индивидуальные различия по особенностям самооценки Э-Л благополучия, позволившие при проведении двухшагового кластерного анализа выделить четыре группы, различающиеся по индексу СЭЛБ. При этом из 430 студентов 220 (51.16%) вошли в группы с высоким и повышенным

индексом СЭЛБ, а 210 (48.84%) — в группы со сниженным и низким индексом. А.В. Гусев и В.И. Шарагин (2016) показали, что 52.57% исследованных ими студентов-психологов 1, 3 и 5-го курсов чувствуют себя психологически благополучными. Е.Ю. Григоренко (2009) на студентах 1 и 2-го курсов филиала инженерно-экономического вуза установила, что их общее психологическое благополучие находится на среднем уровне: 57.6% студентов ощущают себя психологически благополучными. Т.е. результаты, полученные по методике СЭЛБ, как и по методике ШПБ, находятся на среднем уровне с некоторым преобладанием количества студентов с внутренним благополучием.

При этом группа студентов с низким индексом СЭЛБ не так уж и мала (86 студентов из 430), т.е. у каждого пятого респондента выявлен низкий уровень самооценки Э-Л благополучия, что может говорить о наличии, по крайней мере у части студентов этой группы, признаков Э-Л неблагополучия. Поскольку же проведенный в данном исследовании корреляционный анализ показал достоверные положительные связи индекса СЭЛБ с шестью интегральными показателями методики СПА, то студенты с низкими показателями индекса СЭЛБ с большей вероятностью будут характеризоваться и признаками снижения различных параметров социально-психологической адаптации. Это согласуется с данными, полученными А.В. Кузьмичевой и С.А. Водяхой (2014) при исследовании социально-психологической адаптации студентов физического факультета и их психологического благополучия по методике ШПБ.

Таким образом, в нашем исследовании по методике СЭЛБ были выявлены студенты как с высокими, так и с низкими показателями Э-Л благополучия. Аналогичное расслоение на выборке студентов-психологов по методике ШПБ отмечает Л.Б. Козьмина (2014), указывая, что на протяжении периода обучения в вузе есть студенты с устойчивым психологическим благополучием и студенты с устойчивым психологическим неблагополучием, которое может привести к учебной дезадаптации и разочарованию в будущей профессии. А.В. Гусев и В.И. Шарагин (2016) также по методике ШПБ показали, что у трети студентов-психологов 1, 3 и 5-го курсов отмечено устойчивое психологическое неблагополучие в течение всех 5 лет обучения, у трети — устойчивое психологическое благополучие, а у трети студентов уровень благополучия может изменяться.

В нашем исследовании выявлены определенные связи результатов по методике СЭЛБ с показателями методики «Опросник атрибутивного стиля». К. Петерсон, М. Селигман и другие авторы

(Гордеева и др., 2009; Зелигман, 1997; Peterson et al., 1982) выделяют два атрибутивных (объяснительных) стиля — пессимистический и оптимистический — в отношении к неблагоприятным и хорошим событиям. Исходя из полученных в данном исследовании положительных достоверных корреляций параметров методики СЭЛБ со шкалой «итог по хорошим событиям», у студентов с высокими баллами по индексу СЭЛБ можно предположить наличие склонности к оптимистическому атрибутивному стилю, у студентов с низкими баллами по индексу СЭЛБ — к пессимистическому. Т.О. Гордеева и коллеги пишут: «М. Селигман показал, что люди, обладающие пессимистическим стилем объяснения, в большей мере поддаются депрессии. Он обследовал студентов, получивших на экзамене более низкую оценку, чем та, на которую они рассчитывали, и установил, что у людей с пессимистическим стилем объяснения чаще отмечаются депрессивные симптомы» (Гордеева и др., 2009, с. 11).

Таким образом, Э-Л благополучие студента характеризуется тем, что с возрастом показатели его самооценки, особенно по суммарным параметрам и общему индексу, достоверно повышаются. В качестве фактора, оказывающего снижающее воздействие на показатели самооценки Э-Л благополучия, выступает двойственная с социально-демографической точки зрения позиция студентов, приближающая их, с одной стороны, к когорте взрослых людей, с другой — к старшим школьникам. При этом методика СЭЛБ позволяет выявить четыре типа студентов, различающихся особенностями оценивания собственного благополучия/неблагополучия, причем эти оценки коррелируют с показателями социально-психологической адаптации и стиля атрибуции успехов и неудач.

Последнее, на чем следует остановиться, рассматривая проблему переживания студентами внутреннего благополучия/неблагополучия, это вопрос о том, что влияет на самооценки студентов при использовании опросниковых методик. У каждого человека есть: а) максимально устойчивая имплицитная теория благополучия/неблагополучия человека вообще, сложившаяся под влиянием множества социокультурных факторов (это мегауровень оценки собственного благополучия); б) достаточно устойчивая имплицитная теория собственного благополучия/неблагополучия, опирающаяся на обобщенный опыт своих успехов и неудач (это макроуровень); в) изменчивые переживания себя как благополучного или неблагополучного в конкретный момент, обусловленные актуальными успехами и неудачами (это микроуровень). Гетерархические отношения между этими уровнями в каждый конкретный момент времени

отражаются на тех баллах, которые студенты ставят, оценивая себя по каждому из параметров СЭЛБ.

Проведенное исследование показывает возможности использования методики СЭЛБ для изучения особенностей и динамики представлений студентов о собственном благополучии/неблагополучии. Выявляемые с помощью данной методики особенности благополучия студентов в целом согласуются с особенностями, выявляемыми с помощью методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, полученными в работах других авторов.

Заключение: ограничения и перспективы исследования

В качестве ограничений проведенного исследования можно отметить то, что новая методика СЭЛБ ранее не проводилась на других студенческих выборках, что не позволяет осуществить сравнительный анализ полученных в данном исследовании результатов с результатами других исследований. Поэтому необходимо в дальнейшем провести аналогичные исследования на других выборках студентов, возможно, с дифференциацией по годам (курсам) обучения. Представляет интерес также проведение корреляционных исследований, касающихся изучения взаимосвязей показателей самооценки эмоционально-личностного благополучия студентов не только с психодиагностическими методиками, но и с отношением студентов к учению и их академической успешностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 4—13.

Башкатов С.А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2013.

Глозман Ж.М., Винникова Л.М. Детско-родительские отношения как фактор личностного и социального благополучия ребенка // Современное дошкольное образование. 2012. № 2. С. 52—57.

Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Диагностика оптимизма как стилиа объяснения успехов и неудач: Опросник СТОУН. М.: Смысл, 2009.

Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. 2009. № 2 (48). С. 98—105.

Гусев А.В., Шарагин В.И. Исследования психологического благополучия студентов-психологов МГППУ // Электронный научный журнал. 2016. № 12-2 (15). С. 19—30.

Зелигман М.Е.П. Как научиться оптимизму. Советы на каждый день / Пер. с англ. М.: Вече; Персей; АСТ, 1997.

Зотова О.Ю. Психологическое благополучие личности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017.

Каранетян Л.В., Глотова Г.А. Эмоционально-личностное благополучие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та ГПС МЧС России, 2017.

Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2014. URL: <http://av.disus.ru/avtoreverat/178413-1-dinamika-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti-studentov-psihologov.php> (дата обращения: 26.03.2018).

Кузьмичева А.В., Водяха С.А. Взаимосвязь психологического благополучия с показателями социально-психологической адаптации студентов-физиков // Подготовка молодежи к инновационной деятельности в процессе обучения физике, математике, информатике: Материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 апреля 2014 г.) / Отв. ред. Т.Н. Шамало. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. С. 111—118.

Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43—56.

Перунов Ю.Е. Исследование психометрических свойств опросника стиля атрибуции (SASQ): Дисс. ... магистр. психол. Екатеринбург: УрГУ, 2006.

Подольский А.И., Карабанова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П. Психоэмоциональное благополучие современных подростков и ресурсы его повышения: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 2. С. 10—21.

Солдатова Е.Л., Бенко Е.В. Разработка диагностического инструментария исследования субъективного благополучия // Наука ЮУрГУ: Материалы 68-й научной конференции. Челябинск: ЮУрГУ. 2016. С. 982—986.

Фесенко П.П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 132—138.

Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95—123.

Bradburn N.M. The structure of psychological wellbeing. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969.

Diener E., Larsen R.J. The subjective experience of emotional well-being // Handbook of emotions / Ed. by M. Lewis, J.M. Haviland. N.Y.: Guilford Press, 1993. P. 405—415.

Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. N 2. P. 276—302. doi: 10.1037//0033-2909.125.2.276

Glotova G., Karapetyan L. The Relationship between Emotional and Personal Well-Being and Psychological Well-Being, Extroversion-Introversion, Burnout and Adaptation // Psychology Applications and Developments III: Advances in Psychology and Psychological Trends Series. Chapter 2 / Ed. by C. Pracana, M. Wang. Lisbon, Portugal: Science Press, 2017. P. 13—29.

Gutiérrez J.L.G., Jiménez B.M., Hernandez E.G., Puente C.P. Personality and subjective well-being: Big five correlates and demographic variables // Personality and Individual Differences. 2005. Vol. 38. P. 1561—1769.

Hayes N., Joseph S. Big 5 correlates of three measures of subjective well-being // Personality and Individual Differences. 2003. Vol. 34. P. 723—727.

Headley B., Kelley J., Wearing A. Dimensions of mental health: Life satisfaction, positive affect, anxiety and depression // Social Indicators Research. 1993. Vol. 29. P. 63—68.

Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82. N 6. P. 1007—1022.

Lopez S.J., Snyder, C.R. Oxford handbook of positive psychology. N.Y.: Oxford University Press, 2009. doi: 10.1093/oxfordhb/9780195187243.001.0001

Lucas R.E. Personality and subjective well-being // The science of subjective well-being / Ed. by M. Eid, R.J. Larsen. N.Y.: Guilford Press, 2008. P. 171—194.

Lucas R.E., Fujita F. Factors influencing the relation between extraversion and pleasant affect // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. P. 1039—1056.

Peterson C., Semmel A., von Baeyer C. et al. The Attributional Style Questionnaire // Cognitive Therapy and Research. 1982. Vol. 6. N 3. P. 287—300.

Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. N 6. P. 1069—1081. Retrieved from <http://ru.scribd.com/doc/35667978/Happiness-is-Everything-Or-is-It-Explorations-on-the-Meaning-of-Psychological-Well-Being#scribd>. doi: 10.1037/0022-3514.57.6.1069

Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. N 4. P. 719—727. Retrieved from <http://www.midus.wisc.edu/findings/pdfs/830.pdf>. doi: 10.1037/0022-3514.69.4.719

Sauer W.J., Warland R. Morale and life satisfaction // Research instruments in social gerontology: Vol. 1. Clinical and social psychology / Ed by D.A. Mangen, W.A. Peterson. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1982. P. 195—240.

Поступила в редакцию 12.03.18
Принята к публикации 27.03.18

RESEARCH OF PARAMETERS OF EMOTIONAL AND PERSONAL WELL-BEING OF THE RUSSIAN STUDENTS

*Larisa V. Karapetyan*¹, *Galina A. Glotova*²

¹ *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia*

Abstract

Relevance. The relevance of the research is caused by the need of more detailed studying of the emotional and personal well-being of modern students for the purpose of rendering psychological assistance to them on its optimization.

Objective. The work purpose — the analysis of various aspects of emotional and personal well-being of students. Methods: “Self-assessment of Emotional and Personal Well-being (SEPWB)” of G.A. Glotova and L.V. Karapetyan, “Social and psychological adaptation” of K. Rogers and R. Diamond and “Attributional Style Questionnaire” of M. Seligman.

Samples: the main sample - students (n=430), comparison samples – non-student youth (n=608) and convicts (n=99).

Results. By a method of SEPWB it is shown that students on set of parameters of a self-assessment of emotional and personal well-being occupied an intermediate position between the group of non-student youth where estimates are higher student's and group of convicts where estimates of emotional and personal well-being the lowest; in a number of parameters of a method of SEPWB age distinctions between “younger” (17-20 years) and “senior” (21-25 years) student's groups are received; there were no significant differences between the female and male subgroups of students in direct comparison without taking their age into account, but when divided into two age subgroups (17-20 and 21-25 years old), gender differences were observed; a number of correlations of parameters of the SEPWB method and indicators of “Social and psychological adaptation” method of C. Rogers and R. Diamond and “Attributional Style Questionnaire” method of M. Seligman were obtained; four types of the students differing with the level of a self-assessment of emotional and personal well-being on the basis of the SEPWB index – two extreme types and two intermediate are allocated: students with the SEPWB high index, with the increased index, with the reduced index and the low index of SEPWB.

Conclusions. The results confirm the possibility of using the “Self-assessment of emotional and personal well-being” method for studying the age and gender differences between students, as well as characteristic types of experience and assessment of their inner well-being.

Key words: emotional and personal well-being, self-assessment, psychological correlates, age and gender differences.

References

Baturin, N.A., Bashkatov, S.A., Gafarova, N.V. (2013). Teoreticheskaya model' lichnostnogo blagopoluchiya // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psihologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology], 6, 4, 4—13.

Bashkatov, S.A. (2013). *Raznourovnevnye faktory lichnostnogo blagopoluchiya: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Different-level factors of personal well-being: Abstract. dis. ... cand. psychol. science]. Chelyabinsk.

Bradburn, N.M. (1969). *The structure of psychological wellbeing*. Chicago: Aldine Pub. Co..

Diener, E., Larsen, R.J. (1993). The subjective experience of emotional well-being. In M. Lewis, J.M. Haviland (eds.) *Handbook of emotions* (pp. 405—415). N.Y.: Guilford Press.

Diener, E., Suh, E.M., Lucas, R.E., Smith, H.L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125, 2, 276—302. doi: 10.1037//0033-2909.125.2.276

Glotova, G., Karapetyan, L. (2017). The relationship between emotional and personal well-being and psychological well-being, extroversion-introversion, burnout and adaptation. In C. Pracana, M. Wang (eds.) *Psychology applications and developments III: Advances in psychology and psychological trends series* (Ch. 2, pp. 13—29). Lisbon, Portugal: Science Press.

Fesenko, P.P. (2005). Imeet li ponyatie psihologicheskogo blagopoluchiya social'no-kul'turnuyu specifiku? *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2, 4, 132—138.

Glozman, Zh.M., Vinnikova, L.M. (2012). Detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor lichnostnogo i social'nogo blagopoluchiya rebenka. *Sovremennoe doskol'noe obrazovanie* [Modern preschool education], 2, 52—57.

Gordeeva, T.O., Osin, E.N., Shevyahova, V.Yu. (2009). *Diagnostika optimizma kak stilya ob'yasneniya uspekhov i neudach: Oprosnik STOUN* [Diagnosis of optimism as a style about "clarifying successes and failures: STONE questionnaire]. Moscow: Smysl.

Grigorenko, E.Yu. (2009). Psihologicheskoe blagopoluchie studentov i opredelyayushchie ego faktory. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 2(48), 98—105.

Gusev, A.V., Sharagin, V.I. (2016). Issledovaniya psihologicheskogo blagopoluchiya studentov-psihologov MGPPU. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Electronic scientific journal], 12-2(15), 19—30.

Gutiérrez, J.L.G., Jiménez, B.M., Hernandez, E.G., Puente, C.P. (2005). Personality and subjective well-being: Big five correlates and demographic variables. *Personality and Individual Differences*, 38, 1561—1769.

Hayes, N., Joseph, S. (2003). Big 5 correlates of three measures of subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 34, 723—727.

Headey, B., Kelley, J., Wearing, A. (1993). Dimensions of mental health: Life satisfaction, positive affect, anxiety and depression. *Social Indicators Research*, 29, 63—68.

Karapetyan, L.V., Glotova, G.A. (2017). *Emocional'no-lichnostnoe blagopoluchie* [Emotional-personal well-being]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo in-ta GPS MChS Rossii.

Keyes, C.L.M., Shmotkin, D., Ryff, C.D. (2002). Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82, 6, 1007—1022.

Koz'mina, L.B. (2014). *Dinamika psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov-psihologov: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk* [Dynamics of the psychological well-being of the personality of students-psychologists: Abstract diss. ... cand. psychol. science]. Yaroslavl. URL: <http://av.disus.ru/avtovererat/178413-1-dinamika-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti-studentov-psihologov.php> (date of the application: 26.03.2018).

Kuz'micheva, A.V. Vodyaha, S.A. (2014). *Vzaimosvyaz' psihologicheskogo blagopoluchiya s pokazatelyami social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov-fizikov*. In T.N. Shamalo (ed.) *Podgotovka molodezhi k innovacionnoj deyatel'nosti v processe obucheniya fizike, matematike, informatike: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 17 aprelya 2014 g.)* [Preparation of youth for innovative activity in the process of teaching physics, mathematics, computer science: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, April 17, 2014)] (pp. 111—118). Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.

Lopez, S.J., Snyder, C.R. (2009). *Oxford handbook of positive psychology*. N.Y.: Oxford University Press, 2009. doi: 10.1093/oxfordhb/9780195187243.001.0001

Lucas, R.E. (2008). Personality and subjective well-being. In M. Eid, R.J. Larsen (eds.) *The science of subjective well-being* (pp. 171—194). N.Y.: Guilford Press.

Lucas, R.E., Fujita, F. (2000). Factors influencing the relation between extraversion and pleasant affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79, 1039—1056.

Osnickij, A.K. (2004). Opredelenie harakteristik social'noj adaptacii. *Psihologiya i shkola* [Psychology and school], 1, 43—56.

Perunov, Yu.E. (2006). *Issledovanie psihometricheskih svojstv oprosnika stilya atribucii (SASQ): Diss. ... magistr. psihol.* [Investigation of the psychometric properties of the attribution style (SASK) questionnaire: Diss. ... master. psychol.] Ekaterinburg: UrGU.

Peterson, C., Semmel, A., von Baeyer, C. et al. (1982). The Attributional Style Questionnaire. *Cognitive Therapy and Research*, 6, 3, 287—300.

Podol'skij, A.I., Karabanova, O.A., Idobaeva, O.A., Hejmans, P. (2011). Psihoemocional'noe blagopoluchie sovremennyh podrostkov i resursy ego povysheniya: opyt mezhdunarodnogo issledovaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 10—21.

Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 6, 1069—1081. Retrieved from: <http://ru.scribd.com/doc/35667978/Happiness-is-Everything-Or-is-It-Explorations-on-the-Meaning-of-Psychological-Well-Being#scribd>. doi: 10.1037/0022-3514.57.6.1069

Ryff, C.D., Keyes, C.L.M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 4, 719—727. Retrieved from: <http://www.midus.wisc.edu/findings/pdfs/830.pdf>. doi: 10.1037/0022-3514.69.4.719

Sauer, W.J., Warland, R. (1982). Morale and life satisfaction. In D.A. Mangen, W.A. Peterson (eds.) *Research instruments in social gerontology: Vol. 1. Clinical and social psychology* (pp. 195—240). Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.

Shamionov, R.M. (2004). *Psihologiya sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* [Psychology of subjective well-being of the individual]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta.

Shevelenkova, T.D., Fesenko, P.P. (2005). Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor koncepcij i metodika issledovaniya). *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 3, 95—123.

Soldatova, E.L., Benko, E.V. (2016). Razrabotka diagnosticheskogo instrumentariya issledovaniya sub'ektivnogo blagopoluchiya. *Nauka YuUrGU: Materialy 68-j nauchnoj konferencii* [Science YuUrGU: Materials of the 68th scientific conference] (pp. 982—986). Chelyabinsk: YuUrGU.

Zeligman, M.E.P. (1997). *Kak nauchit'sya optimizmu. Sovety na kazhdyj den'* [How to learn optimism. Tips for every day] / Translation from English. Moscow: Veche; Persej; AST.

Zotova O.Yu. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti. Ekaterinburg: Gu-manitarnyj universitet, 2017.

Original manuscript received March 12, 2018

Revised manuscript accepted March 27, 2018